

Глава 13. Возвращение

Днём А-Гуй привёз Хаожэня и Шестого господина обратно в поместье Цзян.

Выйдя из машины, Хаожэнь с трепетом замер перед массивными воротами величественного особняка. Его охватила робость. Лицо парня то бледнело, то искажалось тенью беспокойства — он нервничал так явно, что это не укрылось от пронизательного взгляда мужчины.

«Он робеет перед роскошью семьи Цзян? Или его гложет что-то иное?» — гадал про себя Шестой господин.

Когда они уже собирались войти, послышался рокот мотора. Мужчина обернулся: к ним стремительно приближался серебристо-серый спорткар. Он едва заметно нахмурился, не ожидая встречи с кем-то из семьи прямо у порога.

Водитель припарковался и, не спеша выбравшись из салона, направился к ним.

— Шестой дядя.

Хаожэнь уставился на подошедшего, широко раскрывая глаза. Это был Вэньлан. На лице молодого человека играла всё та же тёплая улыбка, которую Хаожэнь так хорошо помнил.

Вежливо кивнув Хаожэню, Вэньлан обратился к мужчине:

— Старейшина будет рад узнать, что тебя выписали.

Безупречный костюм, изысканные манеры и вкрадчивый голос выдавали в нём истинного джентльмена. В глубоких глазах светилось радушие, однако Шестой господин не почувствовал к племяннику ни капли симпатии. Сухо проигнорировав любезность, он взял Хаожэня за руку и повёл внутрь.

Холодность дяди не удивила Вэньлана. Он лишь бросил мимолётный взгляд на их сцепленные руки и едва заметно усмехнулся.

— И что говорят врачи? — поинтересовался он, следуя за ними.

А-Гуй, стоявший неподалёку, покосился на него и, зашагав следом за Хаожэнем, бросил:

— Наблюдение.

Вэньлан лишь хмыкнул и вошёл в дом.

А-Гуй ещё раньше заметил странную реакцию Хаожэня. Тот смотрел на Вэньлана не просто как на старого знакомого, а словно на близкого человека, восставшего из мертвых. Вспомнив, как в больнице Хаожэнь украдкой поцеловал спящего Шестого господина, А-Гуй почувствовал, как в душе шевельнулось сомнение.

Поднявшись на второй этаж, А-Гуй увидел, что Вэньлан уже устроился на подлокотнике дивана подле Цай Юньи.

Первая госпожа в упор разглядывала мужчину. Тот стоял позади Хаожэня, понурив голову и храня угрюмое молчание. Наконец её взгляд переместился на самого Хаожэня.

— Так вы и есть тот самый господин Цзян Хаожэнь, которого мой супруг нанял присматривать за Шестым дядей?

В гостиной, помимо матери с сыном, находилась Юань-сао, почтительно замершая в стороне, а также Цзян Вэйхуэй и Ци Цуйюнь, расположившиеся в креслах напротив. Едва прозвучал вопрос, все присутствующие разом уставились на пришельца.

Хаожэнь ощутимо занервничал.

— Д-да... — его голос сорвался, прозвучав едва слышно.

Понимая, что выглядит жалко, он заставил себя выпрямиться и добавил:

— Приветствую Первую госпожу, Третью госпожу, Тётушку и... — он поднял взор, встретившись глазами с Вэньланом, — Старшего молодого господина.

Эти слова заставили и Шестого господина, и А-Гуя вскинуть брови от удивления. Цай Юнья тоже прищурилась, принимаясь с новым интересом изучать его лицо.

— Ну, будет, — ласково улыбнулась Цзян Вэйхуэй и кивнула Юань-сао: — Проводи их наверх.

— Слушаюсь.

Юань-сао жестом пригласила Шестого господина следовать за ней. Хаожэнь подхватил сумку с вещами и направился к лестнице. А-Гуй хотел было пойти за ними, но Вэйхуэй окликнула его, многозначительно глянув в сторону террасы, где располагался малый сад. Кивнув, тот развернулся и вышел на воздух.

Как только они скрылись из виду, Цзян Вэйхуэй усмехнулась:

— А этот господин Цзян... выглядит простовато, но малый явно не промах.

Ци Цуйюнь, до того хранившая молчание, презрительно фыркнула:

— Да обычный деревенщина. Двух слов связать не может — что в нём может быть непростого?

Цай Юнья, поджав ярко-алые губы, бросила на неё колкий взгляд:

— Как минимум то, что ему не пришлось спрашивать, кто из нас Третья госпожа.

Этот выпад был полон яда — тонкий намёк на то, что даже постороннему с первого взгляда ясно её положение вечной «номер три». Лицо Ци Цуйюнь мгновенно вытянулось. Вспыхнув от ярости, она с силой швырнула диванную подушку и стремительно вышла из комнаты.

Несмотря на гневный взгляд соперницы, Цай Юнья осталась собой крайне довольна. Схватив Вэньлана за руку, она заговорщицки прошептала:

— Сынок, тебе не кажется странным, что он так хорошо ориентируется в нашем доме?

Вэньлан мягко улыбнулся:

— Наверняка А-Гуй просветил его перед приездом.

Цай Юнья кивнула, принимая это объяснение. В конце концов, в таком доме, как поместье Цзян, любой разумный человек заранее узнает, перед кем склонять голову. Однако Цзян Вэйхуэй осталась при своём мнении. Она ясно видела изумление на лице А-Гуя, когда Хаожэнь начал раздавать приветствия.

«Кто же ты такой на самом деле?» — гадала она. — «И откуда так много знаешь о нашей семье?»

Наверху Хаожэнь едва переступил порог комнаты, как громко чихнул. И дело было вовсе не в пыли — просто по спине внезапно пробежал холодок.

— Что с тобой? — спросил мужчина.

Хаожэнь лишь покачал головой. По стариковским приметам это значило, что кто-то прямо сейчас переживает ему косточки.

— Всё в порядке.

Он прошёл вглубь комнаты. Обстановка была в точности такой, какой он её помнил, и это зрелище пробудило в душе целую бурю противоречивых чувств.

— Господин Цзян, прошу за мной, — позвала Юань-сао.

Заглянув в гардеробную, Хаожэнь обнаружил, что семья Цзян переделала её в каморку для прислуги. Тесное, замкнутое пространство без окон, где помещались лишь вытяжка, узкая кровать и крошечный стол.

— Отдыхайте пока, — распорядилась женщина. — Когда накроют к ужину, я за вами зайду.

Стоило ей закрыть за собой дверь, как Хаожэнь, не выпуская из рук сумку, решительно вышел обратно в спальню.

— С сегодняшнего дня я сплю слева, а ты — справа, — заявил он, бесцеремонно предъявляя права на огромную кровать Шестого господина.

Тот не стал возражать, понимая, что в душной гардеробной Хаожэню не место. Мужчину всё ещё мучил вопрос, откуда парень знает домочадцев, но спросить напрямую он не решался. Заметив, как Шестой господин хмурится, Хаожэнь истолковал это по-своему:

— Жадина. Не хочешь делиться — так я домой уйду.

Он демонстративно подхватил сумку, собираясь уходить, и мужчине пришлось загородить ему путь. Хаожэнь ещё не подписал контракт с А-Гуем, так что формально его ничто не удерживало. Видя, как «дурачок» всполошился, парень смягчился и бросил вещи на пол.

— Поправляйся скорее, — вздохнул Хаожэнь, присев на край постели. — Я не хочу задерживаться в этом доме.

Мужчина на мгновение замер и, продолжая играть свою роль, переспросил:

— Что?

Хаожэнь долго и пристально смотрел на него. Затем его взгляд невольно скользнул к панорамному окну. На малом холме в саду он заметил знакомый силуэт. Брови парня сошлись на переносице. Он-то думал, что Старейшины нет дома, а тот, оказывается, просто избегал встречи с Шестым господином.

Там, в саду, величественный Старейшина Цзян в одиночестве созерцал огни мегаполиса. Вскоре к нему подошёл А-Гуй, и между ними завязался разговор. Хаожэнь невольно удивился: в его памяти Старейшина никогда не жаловал А-Гуя, а теперь они беседовали так долго и доверительно.

Пока парень, затаив дыхание, наблюдал за сценой в саду, Шестой господин почувствовал укол ревности. Видя, что на него не обращают внимания, он обхватил лицо Хаожэня ладонями и заставил посмотреть на себя. Но тот снова отвернулся к окну.

Мужчина недовольно поджал губы и, улучив момент, внезапно подался вперёд, звонко чмокнув Хаожэня в щеку.

Тот замер от неожиданности. Шестой господин уже приготовился праздновать победу своей маленькой хитрости, но Хаожэнь ледяным тоном произнёс:

— Ещё раз так сделаешь — получишь в глаз.

Улыбка мгновенно сползла с лица мужчины.

— Но я же такой красавчик! — обиженно запротестовал он. — Ты должен быть в полном восторге, понимаешь?

Хаожэнь не смог сдержать смешок. Глупец есть глупец, что с него взять?

— Угу, — кивнул он, стараясь не принимать это всерьёз, и снова посмотрел в сторону сада.

Тем временем А-Гуй едва сдерживал ярость. Он пытался убедить Старейшину, что раз уж Хаожэнь взял на себя заботу о Шестом господине, то его собственное присутствие здесь теряет всякий смысл. Он хотел вернуться в компанию и заняться делом, но Старейшина был непреклонен.

— Не забывай, кто твой босс! — сурово оборвал его старик. — Твой босс болен, и ему нужен верный человек под рукой. Для тебя это лучший шанс доказать свою преданность. И не делай вид, будто не понимаешь, зачем это нужно!

А-Гуй был взбешён, но в итоге был вынужден отступить.

— Я понял, — процедил он сквозь зубы.

Старейшина Цзян всё ещё не верил в подлинность безумия сына и требовал неусыпного контроля. Заметив, что Ци Цуйюнь машет ему с террасы, старик направился к дому, оставив А-Гуя одного.

Тот проводил его тяжёлым, полным ненависти взглядом. Внезапно А-Гуй вскинул голову и посмотрел вверх. Его взор встретился с глазами Хаожэня, наблюдавшего за ним из-за стекла.

И хотя А-Гуй вряд ли мог разглядеть его в полумраке комнаты, Хаожэнь невольно вздрогнул. Столько мрачной ярости и давящей мощи было в этом случайном взгляде.

<http://bllate.org/book/17510/1657405>